

Этот удар, представляющий собой убийство, бесчисленное дикое пламя, мгновенно окутал огненного демона. Мир свирепеет, дьявол ревет, и бесчисленные священные узоры вспыхивают на скальной стене.

Чжао Цзя испустил суровый крик и пожертвовал частью души, но не смог остановить удар.

"Брат!"

Чжао Цзя хотел броситься прочь от огненного демона, но кулак Ту И был слишком свиреп. Больше, чем кулак поражения, это самый страшный кулак тринадцатого левела.

"Бум!"

На скальной стене появился след от кулака, кулак Ту пробил огненного демона.

В конце кулака единственная душа Чжао Цзя была взорвана в скальную стену.

Скальная стена - это шахматная фигура, преобразованная из древнего висячего камня. Она содержит десятки тысяч сил и ужасающее давление. Действительно, боги и демоны войдут в нее, и они будут раздавлены на тонкие ломтики, не говоря уже о духе Чжао Цзя.

"Бум!"

Пепел исчез, души исчезли, а последний вздох Чжао Цзя исчез.

"Эта шахматная фигура?"

Тринадцатый слева также был шокирован. К счастью, дворец Лань Сюэ не вошел в скальную стену. В противном случае, по оценкам, дворец Лань Сюэ не выдержал бы этого.

В этот момент тринадцатый слева внезапно почувствовал, что Лань Сюэгун, кажется, проснулся, и нефритовая рука оказалась за шеей тринадцатого слева.

Аура острого меча скоро пробудится.

"Лань Сюэгун, будь трезв, я - тринадцатый слева!"

поспешно напомнил Тринадцатый слева, но Лань Сюэгун не остановился, словно голос льда раздался из-за спины Тринадцатого слева.

"И что?"

"Что?"

"Пых!"

Острая аура меча проникла в шею тринадцатого слева, потекла кровь.

Тринадцатый слева захрипел, схватившись за шею, и оглянулся на Лань Сюэгуна.

В растрепанном платье, ледяном лице и красивых глазах Лань Сюэгуна не было никаких эмоций.

"Память восстановлена?"

Тринадцатого слева вот-вот вырвет кровью, а память о прошлой жизни, которую открыл дворец Лань Сюэ, уже не была первоначальным дворцом Лань Сюэ.

"Император, ты тоже пал?"

Лань Сюэгун, казалось, не обращал внимания на тринадцатого слева, и с этим словом зрачки тринадцатого слева уменьшились.

"Императрица? Предыдущая жизнь дворца Лань Сюэ связана с императрицей?"

Но в этот момент за головой Лань Сюэгуна появилось магическое изображение, которое было таким же, и это тоже была белая пагода.

Однако эта белая пагода была сложнее, чем таинственная желтая пагода в таинственном царстве таинственной столицы. В Белой башне тридцать три этажа представляли собой тридцать три небеса.

В каждом из небес вспыхивала аура мудрецов.

Тринадцатый слева был поражен газом мудреца и прямо ударился о каменную стену.

"Лань Сюэ Гон, будь трезв, ты потерял свою предыдущую жизнь, и ты Лань Сюэ Гон в этой жизни!"

Тринадцатый слева не хотел входить в скальную стену, но хотел заставить Лань Сюэгуна протрезветь.

"Нет никакой предыдущей жизни, как же так, в этой жизни, такой слабый человек, как я могу быть искушенным?"

Лань Сюэгун был слишком холоден, но это заставило Цзуо Шисана лучезарно улыбнуться.

"Почему ты смеешься?"

Лань Сюэгун, казалось, понял, как он может быть искушен таким слабым человеком в этом цикле. Во дворце Ланьсюэ в прошлой жизни женщина-император сидела с мудрецами и владела законом мира.

"Я дочь семьи Сюань!"

В руках Лань Сюэгуна Ци Возвращения к Истоку, фиолетовый Световой Меч Возвращения к Истоку, уничтожит тринадцатого лешего.

"Неважно, какая ты дочь семьи Сюань, ты просто воспоминание, ты пала!"

Тринадцатый слева снова зарычал, и в то же время Юнь Цзи вышел в пламя, пытаясь продолжить пробуждение дворца Лань Сюэ.

"Заткнуться!"

Световой меч Гуйюань вот-вот должен был упасть, и тринадцатый слева мог использовать только силу мертвых, чтобы прорваться сквозь закон мудреца. Но в этот момент в глубине зрачков дворца Лань Сюэ внезапно возник круг сияния.

"Разбегайтесь!"

Закон мудреца не мог упасть, аура на теле дворца Лань Сюэ внезапно рассеялась, а от ног дворца Лань Сюэ протянулась аура меча асуры.

"Бум!"

Лицо мудреца внезапно рассеялось, фигура Лань Сюэгуна задрожала, его лицо было чрезвычайно бледным, а платье на его теле, казалось, снова порвалось.

"Наконец-то протрезвел, к счастью!"

Тринадцатый слева наконец-то спустился со скальной стены и снова подошел к дворцу Ланьсюэ.

"Не приходи!"

Вихрь света и тени, прекрасное тело, мелькающее перед ним. В это время дворец Лань Сюэ, казалось, немного ошибся, и тринадцатый слева с тревогой бросился к нему, не слушая, что говорит дворец Лань Сюэ.

"Проклятье!"

Когда тринадцать слева подошли к Дворцу Синего Снега, он остолбенел на месте.

"Повернись, поторопись!"

Лань Сюэгун с досадой посмотрел на Цзо Тринадцатого, теперь она была вся в крови, и это было слишком серьезно. Неужели Цзо Тринадцатый намеренно?

"Недоразумение, я думала, с тобой что-то не так!"

Тринадцатый слева поспешно отвернулся, но сцена, которую он только что увидел, привела Тринадцатого слева в ярость.

"Ты!"

Голос Сиси раздался сзади, очевидно, Лань Сюэгун достала новую белую юбку и переодевалась.

"Сколько памяти ты восстановила?"

Левый тринадцатый отвернулся, но его глаза поплыли.

"Ты убил Чжао Цзя?"

Дворец Лань Сюэ наконец-то был заменен, дыхание на его теле было немного беспорядочным, но в это время на бровях Дворца Лань Сюэ появилась красная родинка, которая была символом положения мудреца.

"Забудьте, но он убил его в шахматной партии!"

Тринадцатый леший наконец повернулся, посмотрел на Лань Сюэ Гуна и наконец расслабился, Лань Сюэ Гун наконец-то был в порядке.

Лань Сюэгун также посмотрел на тринадцатого слева. В тот момент, когда он был обезглавлен мечом духа, в сердце Лань Сюэгуна промелькнула мысль о тринадцатом слева. В этой жизни, кроме Учителя, есть только этот человек.

Перед смертью пробуждаются воспоминания о прошлых жизнях, а в глубине души реинкарнируют святые и мудрецы, позволяя Лань Сюэгуну понять прошлую и эту жизнь.

Чжао Цзя прервала свое самопровозглашение, дворец Лань Сюэ тоже это почувствовал, но дворец Лань Сюэ в это время не мог пошевелиться, а тринадцатый слева появился снова, как будто так и было суждено.

Даже если сознание не вернулось и было почти заменено душой предыдущей жизни, Лань Сюэгун увидел, что Тринадцатый слева ранен, и наконец прорвал все ограничения и взял себя в руки.

На этот раз Дворец Синего Снега действительно восстановился.

"Болит?"

Лань Сюэгун указал на шею тринадцатого лешего, и обоим не нужно было говорить глупости.

"Болит, ты должен мне это компенсировать!"

Тринадцатый слева определенно мастер скалолазания. Хиппи улыбнулся дворцу Лань Сюэ, отчего дворец Лань Сюэ нахмурился и хотел было рассмеяться, но воспоминания о прошлой жизни сделали дворец Лань Сюэ таким высоким, что он оказался не в ладах с этим миром.

"Смейся, как хочешь, но какое отношение к тебе имеет прошлая жизнь?"

"Левая тринадцатая, я твой должник, я все верну!"

Лань Сюэгун наконец-то улыбнулся, но сразу после этих слов он увидел, что лицо Цзо Шисаня стало серьезным.

Это заставило Лань Сюэгуна опешить, он подумал, что Цзо Тринадцатый рассердился и собирается что-то объяснить.

В этот момент во Дворце Синего Снега тоже стало холодно, а в бесплодной долине вдалеке чудовищная дьявольская энергия охватила горы и леса и направилась в эту сторону.

"Моцяньцзи Дао, Маленький Бог Дьявола, Чжоу Цзян?"

Тринадцатый слева уже стоял с Лань Сюэгун, Чжао Цзя, этот парень, действительно, оповестил Чжоу Цзяна.

Дьявольская энергия охватила все, и чудовищная волна дьявола прямо запечатала мир.

"Чжоу Цзян, выходи!"

Тринадцатый Левый поднял голову, ничуть не встревоженный, и боковым зрением посмотрел на Лань Сюэгуна.

Свет меча поднимается, энергия дьявола рассеивается, а Лань Сюэгун еще больше балдеет.

Пожалуйста, соберите: (wuxiax.com) Роман о первом зомби - самый быстрый в литературе.

<http://tl.rulate.ru/book/81545/2578460>